

УДК 159.95+378.6

ОБРАЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО КУРСАНТОВ ВУЗА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СПОРТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Андрей В. Кузнецов^а; Алексей А. Утюганов^{а, @, ID}

^а Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 630114, Россия, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2

@ outioganol@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

Поступила в редакцию 26.10.2018. Принята к печати 27.11.2018.

Ключевые слова:

образ профессионального будущего, спортивная деятельность, учебная деятельность, курсанты-спортсмены, психология спорта, ценностно-смысловая сфера, военное образование

Аннотация: Цель работы состоит в выявлении взаимосвязи между содержанием образа профессионального будущего и степени вовлеченности в спортивную деятельность у курсантов военного вуза. Методы: в исследовании приняли участие курсанты военного вуза в количестве 170 человек, которым было предложено написать сочинение на тему «Мое профессиональное будущее». Тексты сочинений анализировались с помощью контент-анализа и качественного психосемантического анализа. Также применялся анкетный опрос, включающий субъективное шкалирование показателей сформированности образа будущего. Результаты: показано, что образ профессионального будущего лучше сформирован у курсантов со средним уровнем вовлеченности в спорт. По содержанию образа профессионального будущего курсанты-спортсмены отличаются от своих товарищей, не занимающихся спортом – их профессиональное будущее чаще предполагает реализацию истинных ценностей офицера в противовес спортивным достижениям. Область применения результатов. Результаты могут использоваться при организации физкультурно-спортивной деятельности в военных вузах. Делается вывод о том, что спортивная деятельность играет важную роль в подготовке офицера войск национальной гвардии, выступая необходимым условием формирования образа профессионального будущего как части ценностно-смысловых оснований профессиональной идентичности будущего офицера.

Для цитирования: Кузнецов А. В., Утюганов А. А. Образ профессионального будущего курсантов вуза войск национальной гвардии Российской Федерации в зависимости от степени вовлеченности в спортивную деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-144-156>

Введение

В соответствии с Федеральными государственными стандартами военного образования и квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке вузовское военное образование предполагает большой объем физической подготовки в структуре образовательных программ подготовки офицеров войск национальной гвардии. Это обусловлено самой спецификой профессии офицера, к которой всегда предъявлялись высокие требования в части физической подготовки. Физическая сила, быстрота, ловкость, меткость, навыки в единоборствах всегда были предметом одобрения в профессиональной среде и фактором успешности офицера в профессиональной деятельности.

Единство профессиональной и физической подготовки офицера способствует тому, что многие курсанты военных вузов занимаются спортивной

деятельностью, т. е. тренируются более интенсивно, чем требуется образовательной программой, вступают в спортивные организации, выбирают вид спорта, участвуют в соревнованиях, получают спортивные разряды и звания. Традиционно увлечение спортом поддерживается в образовательной среде военных вузов, спортивная деятельность курсанта рассматривается как способствующая его профессиональному становлению и развитию. Когда спортивные тренировки или соревнования накладываются на учебные занятия, к курсантам-спортсменам всегда относятся с пониманием, в преподавательской среде существует разделяемое всеми убеждение, что спорт не может мешать подготовке офицера. Практика показывает, что да, не может, по крайней мере в части организации – если курсант прикладывает усилия, он успевает и учиться, и заниматься спортом.

Действительно, военно-профессиональная деятельность офицера и спортивная деятельность тесно взаимосвязаны, однако это не одно и то же. У них разное содержание и, что наиболее важно, разные цели и профессиональное будущее. Многие курсанты являются спортсменами высокого уровня мастерства, фактически профессионалами, что позволяет им рассматривать спорт как дополнительную или даже альтернативную сферу профессионализации. Это приводит к тому, что в сознании таких курсантов сочетаются различные стратегии профессиональной самореализации. Вероятно, эти сочетания могут быть гармоничными, основанными на синергии военно-профессиональной и спортивной подготовки, или конфликтными, основанными на противоречии жизненных целей, связанных с выбором разных вариантов профессионализации, а возможно, могут быть и просто незрелыми из-за неспособности молодого человека согласовать в сознании свое психологическое будущее сразу по двум направлениям развития.

Цель данного исследования – основываясь на разработанном в психологии понятии образа будущего, выявить взаимосвязь между сформированностью образа профессионального будущего и интенсивности спортивной деятельности у курсантов военного вуза, описать ее психолого-педагогические факторы сочетания учебной и спортивной деятельности.

Теоретические основы

Определяющая роль физической подготовки в системе профессионального образования офицера войск национальной гвардии определяется требованиями Росгвардии, в соответствии с которыми каждый военнослужащий должен обладать необходимыми военно-прикладными и служебно-прикладными двигательными навыками по профессиональному предназначению на основе формирования высокого уровня физической подготовленности и развития основных физических качеств – выносливости, силы, быстроты и ловкости, уверенным владением боевыми приемами борьбы.

Спортивная деятельность по своему психологическому содержанию в высокой степени согласуется с профессиональной деятельностью офицера – по сходству целей, ценностей, смыслов. Анализируя формирующее воздействие спортивной деятельности на личность, Е. Н. Гогунев и Б. И. Мартыанов отмечают, что согласно общему направлению воспитания в спорте, у спортсменов в процессе спортивной деятельности формируются в том числе моральные чувства любви к Родине, дружбы, товарищества, коллективизма, общественного долга, миролюбия, гуманизма, а также волевые качества, необходимые в каждом виде деятельности – целеустремленность, инициативность, решительность, смелость, самообладание, настойчивость, стойкость

[1]. Все эти качества являются профессионально-важными, и для профессии офицера их формирование является целью военного образования.

В психолого-педагогической литературе физическая подготовка и спортивная деятельность часто объединяются под общим термином *физкультурно-спортивная деятельность*, большинство исследований в этой области связано с изучением мотивации вовлечения студентов и курсантов в эту деятельность [2–6]. Сравнивая психолого-педагогические показатели курсантов военного вуза, занимающихся и не занимающихся спортом, Е. Л. Комаровская и В. В. Маркелов отмечают, что у курсантов-спортсменов выше успеваемость, ниже склонность к риску и агрессивность, чем у их коллег, не занимающихся спортом [7]. Изучая личностную организованность курсантов-спортсменов, Н. А. Фомина приходит к выводу, что их поведенческая активность и подвижность снижают тревожность и беспокойство, блокируют переживание негативных эмоций, что способствует выработке умений и навыков, необходимых для планирования и четкой организации своей деятельности [8].

При всей общей позитивности физкультурно-спортивной деятельности психологические исследования спортивной деятельности показывают, что занятия физкультурой, даже интенсивные, и спортивная деятельность – это не одно и то же. В этой связи А. В. Родионов указывает, что спортсмен – это личность, действующая в специфических условиях спортивной деятельности и оказывающаяся при этом в специфических психических состояниях [9]. Спортивная деятельность, особенно спорт высших достижений, захватывает личность целиком, подчиняя себе ее мотивы и цели, формируя соответствующие ценности и смыслы, образ жизни и стратегии самореализации. Так, В. А. Плахтиенко и Ю. М. Блудов [10] определяют спортивную деятельность как активный, целенаправленный на высшие спортивные достижения процесс совершенствования мастерства спортсмена.

Спортивная деятельность предполагает спортивную карьеру, т.е. жизненный путь профессионального развития личности в спорте, многолетнюю спортивную деятельность, нацеленную на достижение высоких спортивных результатов и связанную с постоянным самосовершенствованием спортсмена в одном или нескольких видах спорта [11]. Изучая психологическую готовность к спортивной деятельности, Н. В. Сизикова с соавторами указывает, что для спортсмена – это готовность посвятить жизнь спорту, достичь высоких спортивных результатов, которые бы стали его основными жизненными достижениями, это готовность к построению спортивной карьеры и подлинной самореализации в спортивной деятельности [12].

Исследования спортивной карьеры и особенностей спортивной деятельности указывают на тот

факт, что спорт высших достижений весьма непросто сочетается с другими сферами жизнедеятельности, в первую очередь, с такими, как семья, учеба, другая профессиональная деятельность. Анализируя кризисы спортивной карьеры, Н. Б. Стамбулова отмечает, что наиболее сложным с точки зрения «увязывания» спортивной карьеры и жизни выступает третий по счету из семи кризисов – кризис перехода из массового спорта в спорт высших достижений. Именно здесь, по мнению автора, обостряется «необходимость согласования спортивных целей с другими жизненными целями (выбором профессии, например), соответствующая перестройка образа жизни, его подчинение целям спортивной карьеры» [13].

Доказанная сложность совмещения спортивной деятельности с другими видами деятельности убеждает в обоснованности нашего исходного предположения о возможном противоречивом сочетании профессии офицера и спортсмена в формирующемся образе профессионального будущего у курсантов.

По устоявшейся в отечественной психологии традиции понятие образа как феномена психического отражения относят к основным категориям психологии наряду с категориями действия, мотива, отношения, переживания. Анализируя понятийный аппарат теории психологии, А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский называют образ центральным элементом «ядерной триады» категорий психологии, включающей также категории мотива и действия [14].

Анализируя проблему образа в психологии, Б. Ф. Ломов с соавторами отмечает, что в отечественной психологии изучение категории образа началось еще И. М. Сеченовым, продолжилось Н. Н. Ланге и получило очень глубокую разработку в трудах многих ученых советского периода. Было сформулировано общее положение о предметности психического образа (любого уровня сложности), т. е. о его отнесенности к предметам объективной действительности. Доказана субъективность образа, которая заключается в пристрастности, зависимости образа от потребностей, мотивов, целей, установок, эмоций человека. Изучен и описан процесс отражения, в ходе которого непрерывно происходит реконструкция образа в направлении повышения уровня его адекватности предмету и в зависимости от целей деятельности, которые человек ставит перед собой [15].

Большой вклад в изучение проблемы образа внес А. Н. Леонтьев, предложив понятие *образ мира*. Как отмечает в данном контексте В. П. Серкин, «проводя аналогию, можно сказать, что как понятие *образ* является интегрирующим для описания восприятия предмета (в широком смысле слова), так понятие *образ мира* является интегрирующим понятием для описания всей феноменологии восприятия мира [16]. *Образ мира* – понятие, введенное А. Н. Леонтьевым для описания интегральной

системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и пр.). Образ мира не приписывается миру субъективно, это наполнение образа реальности значениями и тем самым построение его. Образ мира формируется в сознании человека через познание им объективной реальности. Понятие «образ мира» введено для описания содержания изменяющегося в процессе деятельности человеческого сознания.

С позиции психологии феномен образа будущего рассматривала Т. Г. Бохан с соавторами, они определяют его роль в современной психологической науке как конструкт развития человека. Анализируя понятие образа будущего, авторы пришли к выводу, что «в литературе оно трактуется как результат внутренней проективной деятельности человека, в котором отражаются возможности, жизненные стремления, ценностные ориентации человека, перспективы его развития и самореализации» [17]. Авторы упоминают о том, что образ будущего изучал Л. С. Выготский. Он был убежден, что анализ действия личности и самой личности должен происходить не только в связи с прошлым, но и с будущим. Л. С. Выготский утверждал, что нельзя понять личность, если рассматривать ее вне жизненного плана, превращающего «историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный, единый биографический процесс» [18].

Изучая проблемы смыслообразования, Б. С. Братусь приходит к выводу, что в сложных формах активности человек действует не ради достижения самого предмета потребности, он действует ради целостного образа новой жизни, в которую будет включен этот предмет. Им установлены особые закономерности смыслопорождения: смыслы более простых, замкнутых на себе деятельностей порождаются отношением мотива к цели, а смыслы жизни порождаются образом будущего, творящим настоящее [19].

Подходя к проблеме образа будущего в русле феноменологической психологии, Т. В. Гаврилук описывает два возможных подхода к изучению понятия – *кантианский*, основанный на философии И. Канта, и *гуссерлианский*, основанный на подходе Э. Гуссерля и А. Шюца. Первый подход исходит из того, что будущее недоступно чувствам, а значит и восприятию, и поэтому образ будущего может формироваться только воображением, которое и воссоздает образ будущего в категориях рассудка и апперцепции несуществующего объекта как форма априорного познания возможного опыта. Второй подход предполагает учет категории темпоральности – внутреннего переживания времени, а также описанного Э. Гуссерлем феномена ретроспективного обнаружения типического в человеческом опыте, на основании чего

может происходить типизация ожиданий будущего поведения. Это позволяет понимать образ будущего типизации предшествующего опыта в его соотносительности с индивидуальным переживанием времени [20].

Рассматривая образ будущего в контексте профессионального самоопределения, Д. А. Леонтьев отмечает, что проектирование и конструирование возможных вариантов будущего базируется на сложных когнитивных процессах, которые требуют перспективного анализа множества факторов и условий, поливариативности выбора и последствий принятия решений [21].

Е. А. Климов использует понятие *образ мира будущей профессии* как важнейшую составляющую сознания и регулятор профессионального поведения, который опирается на профессионально-ориентированные смыслы, соединяющие личностные потребности человека с особенностями профессиональной среды [22]. Н. С. Пряжников использует понятие личный профессиональный план как образ желаемого будущего [23]. Другая традиция исследований в этой области связана с понятиями временной перспективы, жизненной перспективы личности, психологического или субъективного времени личности (К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Головаха, С. Л. Рубинштейн и др.). Жизненную перспективу Е. И. Головаха понимает как целостную картину будущего в противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает смысл своей жизни, свое жизнеосуществление [24].

Анализируя состояние проблемы образа профессионального будущего, Т. Г. Бохан с соавторами отмечает, что «специальных исследований, посвященных собственно образу профессионального будущего, относительно немного» и определяет его как применение понятия образа будущего «в контексте проблем профессионального становления в процессе вузовского образования, акмеологии личности, субъекта профессиональной деятельности» [18]. В современной психологической науке конструктом, обозначающим направленность развития человека, признается образ будущего. В литературе он трактуется как результат внутренней проективной деятельности человека, в котором отражаются возможности, жизненные стремления, ценностные ориентации человека, перспективы его развития и самореализации. В исследовании образа профессионального будущего у студентов-медиков С. Г. Заболотная понимает его как интегративное профессионально-личностное образование, самопроектируемое в процессе профессионального развития личности, характеризующееся совокупностью ценностных представлений о будущей профессиональной деятельности. По мнению автора, образ профессионального будущего включает временную перспективу (временной масштаб ожидаемых событий), а также содержательную

наполненность и может быть выражен в виде личного профессионального плана, который, в свою очередь, характеризуется насыщенностью планируемыми событиями, достижимостью, конкретностью, перспективностью и целостностью [25].

В нашем исследовании мы понимаем образ профессионального будущего как часть образа будущего, имеющую отношение к профессиональной деятельности, существующей в сознании в единстве представлений, смыслов и чувств, отражающую возможный и желаемый вариант существования мира и себя в нем в будущем в профессиональной сфере жизни, детализированную в событиях, динамичную и внутренне согласованную. Образ профессионального будущего характеризуется следующими показателями: 1) определенность – основной показатель, отражающий ясность и четкость образа будущего в противовес его размытости и смутности; 2) насыщенность – масштаб представленности в сознании, количество событий; 3) достижимость – уверенность субъекта в том, что это будущее будет достигнуто; 4) конкретность – наличие в образе будущего конкретных объектов, событий, названий, дат и т. п.; 5) перспективность – темпоральные характеристики, последовательность событий; 6) целостность – внутренняя согласованность образа будущего, непротиворечивость.

Методы

Базой эмпирического исследования выступил Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации г. Новосибирска. В качестве метода исследования выступил анкетный опрос, включающий оценивание сформированности образа профессионального будущего, построенное по принципу биполярной шкальной техники; сочинение по предложенному плану на тему «Мое профессиональное будущее» с последующим контент-анализом и качественным психосемантическим анализом текстов. При обработке данных применялся частотный (процентный анализ), сравнительный анализ t-критерия Стьюдента, корреляционный анализ. В исследовании приняли участие 170 курсантов, из которых 64 % курсантов 3 курса, 27 % – 5 курса, 7 % – 1, 2, 4 курсов. Все испытуемые мужского пола. Средний возраст испытуемых – 21–26 лет.

Результаты

Физическое воспитание проходит весь период обучения курсантов в военном вузе и включает в себя обязательные ежедневные полуторачасовые занятия по физической подготовке, утреннюю физическую зарядку, внутриведенные физкультурные паузы, физическую подготовку при выполнении

практических занятий, прохождении полевых стажировок и войсковых практик.

Кроме занятий физической подготовкой, большинство курсантов военного вуза занимаются активной спортивной деятельностью, имеют спортивные достижения и спортивные разряды. Так, на вопрос анкеты «Совмещаете ли Вы обучение в вузе с активной спортивной деятельностью?» 89 % курсантов ответили утвердительно. По видам спорта 40 % курсантов-спортсменов занимаются единоборствами, 10 % – игровыми видами спорта, 50 % – другими видами спорта (циклические, скоростно-силовые, многоборья).

По уровню спортивного мастерства 4 % имеют звание мастеров спорта (МС), 21 % – кандидаты в мастера спорта (КМС); 23 % имеют I спортивный разряд, 7 % – II или III разряды.

Интенсивность спортивной деятельности курсанта оценивалась по ряду показателей: интенсивность тренировочного процесса (количество тренировок в неделю и количество времени, затрачиваемого на тренировки), интенсивность соревновательной деятельности (количество участия в соревнованиях в год). Большинство курсантов

достаточно сильно вовлечены в спортивную деятельность. Так, 5 % тренируются по несколько раз в день, 22 % тренируются 6 раз в неделю, 33 % – 4–5 раз в неделю, 25 % – 3 раза в неделю. В среднем курсанты тренируются 11,7 часа в неделю, при этом 7 % тренируются 20 и более часов в неделю, что соответствует интенсивности тренировок спортсменов-профессионалов высокого уровня, 10 % – от 15 до 20 часов в неделю, 17 % – от 10 до 15 часов в неделю, 40 % – от 6 до 10 часов в неделю и только 18 % тренируются менее 6 часов в неделю. Анализ активности соревновательной деятельности показывает, что 61 % курсантов регулярно участвуют в соревнованиях, в том числе 8 % курсантов участвуют в соревнованиях 12 и более раз в году, 12 % – от 6 до 12, 12 % – от 3 до 6, 28 % – менее 3 раз в году.

Отдельно были проанализированы особенности и проблемы совмещения курсантами учебной и спортивной деятельности. Данные по некоторым вопросам анкеты, имеющим отношение к учебной деятельности и проблемах ее сочетания со спортивной, приведены в таблицах 1–2.

Таблица 1. Ответы на вопросы анкеты, имеющие отношение к учебной деятельности, среди курсантов-спортсменов с разным уровнем спортивных достижений (%)

Table 1. Answers to questions related to training activities among cadet-athletes with different levels of sporting achievements (%)

Варианты ответов	Не занимаются спортом	Уровень спортивных достижений (1 – не имеет разряда; 2 – III или II разряд; 3 – I разряд; 4 – КМС; 5 – МС)				
		0	1	2	3	4
Обычно сколько дней в неделю Вы посещаете аудиторные занятия в вузе?						
6–7	100	98	83,3	95	69,4	66,7
4–5	0	2	16,7	2,5	16,7	33,3
3 и менее	0	0	0	2,5	13,9	0
Вы посещаете дополнительные занятия, факультативы?						
Да	65,4	69	71,4	75	83,8	57,1
Нет	30,8	29,3	14,9	22,5	13,5	28,6
Как часто Вы занимаетесь учебой самостоятельно (выполнение домашних заданий, подготовка к аудиторным занятиям, чтение учебной литературы и т. п.)?						
Занимаюсь почти каждый день	100	96,6	100	100	81,1	57,1
Занимаюсь 1–2 раза в неделю	0	1,7	0	0	5,4	14,9
Занимаюсь редко	0	0	0	0	2,7	0
Ваша успеваемость в вузе (на какие оценки Вы учитесь)?						
На 5	0	3,4	14,9	2,5	5,4	0
На 4–5	61,5	79,3	57,1	60	62,2	42,9
На 4	26,9	12	14,9	27,5	21,6	14,9
На 3–4	7,7	3,4	0	7,5	5,4	28,6

Варианты ответов	Не занимаются спортом	Уровень спортивных достижений (1 – не имеет разряда; 2 – III или II разряд; 3 – I разряд; 4 – КМС; 5 – МС)				
	0	1	2	3	4	5
Охарактеризуйте свое отношение к учебе						
Стараюсь взять от обучения максимум, занимаюсь дополнительно, делаю больше, чем требуют преподаватели	65,4	65,5	42,6	70	62,2	28,6
Отношусь средне, делаю основное, что требуется	30,8	31	42,6	25	35,1	57,1
Пока удается только делать минимум, достаточный для получения диплома	0	0	0	0	0	0

Таблица 2. Ответы на вопросы анкеты, имеющие отношение к сочетанию спортивной и учебной деятельности, среди курсантов-спортсменов с разным уровнем спортивных достижений (%)

Table 2. Answers to the questions related to the combination of sports and training activities among cadet-athletes with different levels of sporting achievements (%)

Варианты ответов	Не занимаются спортом	Уровень спортивных достижений (1 – не имеет разряда; 2 – III или II разряд; 3 – I разряд; 4 – КМС; 5 – МС)				
	0	1	2	3	4	5
Вам приходилось не посещать учебные занятия по несколько дней для участия в соревнованиях?						
Да, много раз	3,8	8,6	0	10	35,1	71,4
Да, 1–2 раза	0	24,1	28,6	40	51,4	14,9
Нет, не приходилось	50	51,7	42,6	40	10,8	0
У Вас бывают проблемы с учебой из-за Ваших занятий спортом?						
Да, постоянно	0	0	0	0	0	0
Да, иногда бывают	0	3,4	0	2,5	21,6	28,6
Нет	100	84,5	100	92,5	75,7	57,1
Насколько Вам сложно «увязывать» учебу и спорт?						
Сложно	0	0	0	0	2,7	0
Не очень сложно, но этим приходится заниматься	3,8	15,5	14,9	22,5	32,4	28,6
Это вообще не проблема	46,2	70,7	57,1	70	56,6	57,1
Как относятся преподаватели и руководство вуза к Вашим занятиям спортом?						
В большинстве случаев положительно, поддерживают, идут навстречу	26,9	65,5	42,6	67,5	32,4	57,1
По-разному	11,5	8,6	14,9	15	54	28,6
Чаще без понимания, «твой спорт – твои проблемы»	3,8	3,4	0	7,5	5,4	0

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что отношение к учебной деятельности у курсантов, активно занимающихся спортом, не хуже, чем у курсантов, не занимающихся спортом, и не сильно зависит от степени вовлеченности в спортивную деятельность. Снижение активности и результативности учебной деятельности наблюдается лишь при

сверхвысокой включенности в спортивную деятельность – у мастеров спорта, которые тренируются обычно по 20 и более часов в неделю. Курсанты-спортсмены вплоть до уровня I разряда демонстрируют более серьезное отношение к учебе, чем курсанты, не занимающиеся спортом, а успеваемость среди спортсменов вплоть до уровня кандидата в мастера

спорта также выше, чем у не имеющих отношения к спорту, к тому же они активнее занимаются самостоятельно и чаще посещают факультативы.

Анализируя данные, представленные в таблице 2, в целом можно отметить, что с ростом уровня спортивных достижений, а следовательно, и вовлеченности в спортивную деятельность курсантам становится все сложнее совмещать ее с учебной деятельностью. Так, растет количество вынужденных пропусков занятий, становится сложнее «увязывать» учебу и спорт, преподаватели начинают реже идти навстречу. Однако серьезные проблемы с «увязыванием» спорта и учебы отметили лишь несколько человек – 2,7 % из числа кандидатов в мастера спорта; понимания с преподавателями не находят 7,5 % перворазрядников и 5,4 % кандидатов в мастера спорта. При переходе на уровень мастера спорта проблемы с учебой, наоборот, снижаются, поскольку преподаватели ожидаемо лучше относятся к столь серьезным спортсменам.

Далее были проанализированы показатели сформированности образа профессионального будущего. Для того чтобы более методологически точно показать связь между показателями образа профессионального будущего и сочетанием обучения со спортивной деятельностью, была введена характеристика, названная «вовлеченность в спортивную деятельность», включающая в себя и уровень спортивных достижений курсанта, и показатели

интенсивности спортивной деятельности. По этому показателю выборка была разделена на 3 группы: 1) в группу с низкой вовлеченностью в спортивную деятельность вошли курсанты, тренирующиеся 3 раза в неделю, не более 10 часов, а также, как правило, имеющие уровень спортивного мастерства не выше I разряда и участвующие в соревнованиях не более 6 раз в год (54 % от общего числа испытуемых); 2) в группу со средней вовлеченностью вошли курсанты, тренирующиеся до 20 часов в неделю, имеющие, как правило, звание кандидата в мастера спорта и участвующие в соревнованиях до 12 раз в год (39 % испытуемых); 3) в группу с высокой вовлеченностью вошли курсанты, тренирующиеся более 20 часов в неделю, в основном мастера спорта, участвующие в соревнованиях более 12 раз в год (7 % испытуемых). В таблице 3 приведены данные по оценкам показателей сформированности образа профессионального будущего в зависимости от вовлеченности в спортивную деятельность с указанными значимыми различиями в парах.

По данным, представленным в таблице 3, видно, что субъективные оценки сформированности образа профессионального будущего среди курсантов в целом достаточно высокие – по большинству показателей превышают 6 баллов по 7-балльной шкале. Это означает, что в целом у будущих офицеров войск национальной гвардии достаточно сформированные представления о своем профессиональном

Таблица 3. Оценки по вопросам анкеты о сформированности образа профессионального будущего в зависимости от вовлеченности в спортивную деятельность (7-балльная шкала)

Table 3. Questions about the maturity of the image of the professional future according to the degree of sport engagement (7-point scale)

Вопросы анкеты, связанные с образом профессионального будущего	Вовлеченность в спортивную деятельность			Значимые различия в парах при $p < 0,05$
	Низкая	Средняя	Высокая	
Я очень ясно представляю себе свое будущее	6,00	6,58	6,33	1–2, 2–3
Я точно знаю, как именно я буду зарабатывать на жизнь	6,15	6,62	6,40	1–2
Я знаю, в какой сфере я буду работать	5,85	6,47	6,33	–
Я знаю, кем я стану в профессиональном плане	6,23	6,59	6,41	–
Я хорошо представляю себе свою профессиональную карьеру	6,15	6,45	6,24	–
Моя работа будет тесно связана со специальностью, которую я сейчас получаю в вузе	6,00	6,24	6,48	–
Я знаю, чего я хочу достичь в профессиональном плане	6,54	6,71	6,67	–
Я спокоен за свое профессиональное будущее	6,31	6,32	6,48	–

будущем. Анализируя данные по группам вовлеченности в спортивную деятельность, можно заметить, что показатели при средней вовлеченности почти по всем показателям выше, чем при низкой и высокой вовлеченности, а по вопросам «Я очень ясно представляю себе свое будущее» и «Я точно знаю, как именно я буду зарабатывать на жизнь» эти различия имеют статистическую значимость.

Далее проанализируем данные о содержании образа профессионального будущего у курсантов. В результате качественного психосемантического анализа текстов сочинений были оценены показатели образа профессионального будущего (определенность, насыщенность, достижимость, конкретность, перспективность, целостность), а также выделены содержательные категории, представленные в образах профессионального будущего курсантов. Усредненные оценки по этим показателям приведены в таблице 4.

Таблица 4. Показатели сформированности образа профессионального будущего в зависимости от вовлеченности в спортивную деятельность (5-балльная шкала)

Table 4. Indicators of the maturity of the image of the professional future according to the degree of sport engagement (5-point scale)

Показатели сформированности образа профессионального будущего	Вовлеченность в спортивную деятельность			Все
	Низкая	Средняя	Высокая	
Определенность	3,27	3,60	3,00	3,29
Насыщенность	2,67	2,20	2,25	2,37
Достижимость	3,33	3,40	3,75	3,49
Конкретность	2,40	2,40	2,25	2,35
Перспективность	2,47	2,30	2,75	2,51
Целостность	3,20	3,30	3,50	3,33

Результаты анализа данных, представленных в таблице 4, показывают, что в целом по выборке наиболее высокие оценки получены по показателям достижимости (3,49), целостности (3,33) и определенности (3,29), а наиболее низкие оценки получены по показателям конкретности (2,35) и насыщенности образа профессионального будущего (2,37). Сравнение оценок между группами не показывает статистически значимых различий, но о некоторых тенденциях все же говорить можно, в том числе по наиболее важному показателю *Определенность*. Курсанты со средней вовлеченностью в спортивную деятельность получили наиболее высокие оценки (3,6), чем курсанты с низкой (3,27) и высокой (3,0) вовлеченностью в спортивную деятельность. Эти данные согласуются с результатами субъективных оценок сформированности образа профессионального будущего, где также лучшие результаты получены в группе со средней вовлеченностью в спортивную деятельность.

Далее сочинения на тему «Мое профессиональное будущее», написанные курсантами с опорой на предложенный план, были подвергнуты контент-анализу, в результате чего элементы содержания образа будущего были сгруппированы по категориям. В таблице 5 представлена встречаемость элементов содержания образа будущего по категориям в зависимости от вовлеченности в спортивную деятельность.

Анализ описаний образа профессионального будущего по содержанию показывает, что для подавляющего большинства курсантов профессиональное будущее представляется вполне определенным и не имеющим вариативности – работа строго по получаемой специальности, т.е. военная служба в качестве офицера войск национальной гвардии (91 %). Как уже ранее было отмечено при анализе показателей конкретности и насыщенности, образ профессионального будущего у курсантов не слишком детализирован – это подтверждает и анализ

по содержанию. Большинство описаний сводятся к формулировкам вроде «Буду служить офицером войск национальной гвардии» и не содержат конкретизации.

Сравнивая содержание образа профессионального будущего между группами курсантов с разной вовлеченностью в спортивную деятельность, статистически подтверждается значимость различий по содержанию направленности на карьерный рост. Коэффициент корреляции представленности этого элемента с вовлеченностью в спортивную деятельность составляет $r=0,61$ при $p<0,05$. Курсанты с низкой вовлеченностью в спортивную деятельность довольно часто (40 % от общего числа испытуемых) описывают свое профессиональное будущее исключительно с карьерных позиций, не скрывая своих карьерных устремлений, зачастую детально описывая, как именно они собираются получать все более высокие военные должности и воинские звания. Среди курсантов-спортсменов с высокой вовлеченностью в спорт карьерных содержаний в образе будущего

вообще не встречается, а в группе со средней увлеченностью встречается редко (10 %). При этом даже если карьерные устремления и встречаются в этих группах, они сочетаются с ценностями офицера, другими мотивами и целями, в отличие от курсантов с низкой вовлеченностью в спортивную деятельность, у которых карьерные устремления часто представлены как основные и единственные элементы в образе профессионального будущего.

на территории военного вуза, где обучаются и имеют все необходимые условия для занятия спортом. Проблемы сочетания обучения и спортивной деятельности, проявляющиеся в снижении успеваемости и отношении к учебе, появляются лишь при высокой вовлеченности в спортивную деятельность, соответствующую уровню спортсменов-профессионалов, которых в военном вузе относительно немного.

Таблица 5. Представленность семантических категорий в описании образа профессионального будущего в зависимости от вовлеченности в спортивную деятельность (%)

Table 5. Representation of semantic categories in the description of the image of the professional future according to the degree of sport engagement (%)

Семантические категории в описании образа профессионального будущего	Вовлеченность в спортивную деятельность			Все
	Низкая	Средняя	Высокая	
Военная служба как будущая работа	93	80	100	91
Наличие узких интересов в военной профессии	0	10	25	12
Будущая работа связана с получаемой профессией, но это не военная служба	7	0	0	2
Наличие планов иметь вторую работу, кроме военной службы, в т. ч. заниматься предпринимательской деятельностью	7	20	0	9
Спорт как профессия и работа (тренерская, организатор в спорте)	0	20	0	7
Описание образа будущего содержит многочисленные размышления, рассуждения	20	10	0	10
Получить право ношения крапового берета	13	0	0	4
Намерение достигать целей за счет собственных усилий	27	30	50	36
Намерение достигать целей за счет образования	33	20	25	26
Намерение закончить Военную академию	13	0	25	13
Образ будущего содержит апелляцию к ценностям офицера (воинский долг, забота о подчиненных и т. п.)	27	20	0	16
Профессиональное будущее содержит направленность на карьерный рост	40	10	0	17
При описании профессионального будущего упоминаются непрофессиональные сферы жизни (семья и др.)	20	0	25	15
Описаны разные варианты образа будущего	7	10	0	6

Заключение

Представленные результаты исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

1. В военном образовании учебная и спортивная деятельность тесно связаны. Подавляющее большинство курсантов совмещают обучение и спорт, причем делают это достаточно эффективно, чему во многом способствует специфика военного образования и соответствующая ей психолого-педагогическая среда. Курсанты постоянно проживают

2. Курсанты-спортсмены характеризуются высокой сформированностью образа профессионального будущего, причем наиболее высокие показатели сформированности имеют курсанты со средней вовлеченностью в спортивную деятельность. Курсанты, не вовлеченные в спортивную деятельность или слабо вовлеченные, имеют значимо более низкие показатели сформированности образа профессионального будущего. Это может указывать на то, что спортивная деятельность как способ физической подготовки,

являясь частью подготовки офицера войск национальной гвардии, способствует профессиональному развитию и выступает необходимым условием (или индикатором) успешной профессионализации. При этом высокая вовлеченность в спортивную деятельность, наоборот, препятствует обучению и профессиональному становлению будущего офицера, снижает успеваемость, что проявляется в снижении сформированности образа профессионального будущего. Это вполне закономерно, поскольку спорт высших достижений представляет собой сложную деятельность с самостоятельными целями, трудно сочетаемую с другими видами деятельности, что доказано многочисленными психологическими исследованиями.

3. Содержание образа профессионального будущего курсантов военного вуза в целом вполне определенное, не имеет вариативности ни в индивидуальных проявлениях, ни по группе в целом и состоит в подавляющем большинстве в стремлении к военной службе в качестве офицера войск национальной гвардии. Кроме высокой определенности, образ профессионального будущего курсантов также имеет высокие оценки достижимости, т. е. уверенности в том, что желаемое будущее будет достигнуто, и целостности, т. е. внутренней согласованности, непротиворечивости. При этом образ профессионального будущего курсантов, не занимающихся спортом или слабо вовлеченных, значимо отличается от образа профессионального будущего курсантов-спортсменов по содержанию в нем карьерных устремлений. Не занимающиеся или мало занимающиеся спортом курсанты намного чаще сводят свои представления

о профессиональном будущем к карьерному росту, причем зачастую в описании образа будущего у них не встречается больше ничего, кроме карьерных устремлений. Образ профессионального будущего курсантов-спортсменов намного реже определяется карьерными устремлениями, хотя и может их содержать, но не как основную цель профессии, а как побочную, дополнительную к реализации основных целей и ценностей офицера.

Карьерные устремления, направленность на рост по должности и званию в целом не порицается в военных вузах, поэтому многие курсанты его не скрывают, а даже с гордостью подчеркивают. Однако данные нашего исследования показывают, что этот «карьеризм» зачастую сочетается с отсутствием стремления к реализации истинных профессиональных ценностей. Причем очень часто в этом случае курсант не занимается активно спортом, возможно, считая, что спорт ему не будет нужен для реализации карьерных планов. Возможно, наоборот, изначальное отсутствие выраженного интереса к профессии, выражающееся и в отсутствии желания в интенсивном физическом совершенствовании, приводит к карьерным планам, кажущимся таким курсантам более легким способом эффективного профессионального развития. Так или иначе, вовлеченность в спортивную деятельность выступает значимым индикатором, а возможно, и условием сформированности образа профессионального будущего, а значит, и эффективной профессионализации будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Литература

1. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. 288 с.
2. Кузнецов М. Б. Мотивация курсантов образовательных организаций МВД России к занятию спортом, как основной критерий повышения здоровья и профессиональных качеств // Наука-2020. 2017. № 2. С. 189–192.
3. Сивак А. Н., Сыромятников О. В. Обоснование показателей, определяющих готовность курсовых офицеров вузов внутренних войск МВД России к самообразованию в сфере физической подготовки и спорта // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения: труды VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием (22–24 ноября 2012 г.). СПб., 2012. С. 283–287.
4. Ахметов Р. С. Особенности мотивации курсантов образовательных организаций МВД России к физкультурно-спортивной и профессиональной деятельности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 6. С. 23–28.
5. Вараксин А. Н. Приобщение курсантов вузов войск национальной гвардии РФ к занятию спортом и физической культурой // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2017. № 4. С. 222–225.
6. Веселов Е. А. Исследование мотивации к занятиям физической подготовкой и спортом студентов (курсантов) образовательного учреждения // Концепт. 2017. № Т36. С. 8–12.
7. Комаровская Е. Л., Маркелов В. В. Влияние занятий спортом на интеграцию свойств личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 35–37.
8. Фомина Н. А., Храмов М. Ю. Связи психологических особенностей личностной организованности и темперамента курсантов-спортсменов // Человеческий капитал. 2017. № 10. С. 15–24.
9. Родионов А. В. Проблемы психологии спорта // Теория и практика физической культуры. 2006. № 6. С. 2–4.
10. Плахтиенко В. А., Блудов Ю. М. Надежность в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1983. 176 с.
11. Стамбулова Н. Б. Психологические модели и описания спортивной карьеры // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1997. Вып. 3. Ч. 2. С. 35–49.

12. Сизикова Н. В., Иванов М. С. Проблемы изучения готовности к спортивной деятельности в психологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2007. № 1. С. 25–28.
13. Стамбулова Н. Б. Кризисы спортивной карьеры // Теория и практика физической культуры. 1997. № 10. С. 13–17.
14. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
15. Завалова Н. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986. 172 с.
16. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
17. Бохан Т. Г., Алексеева Л. Ф., Шабаловская М. В., Морева С. А. Структурно-содержательные характеристики образа профессионального будущего и их динамика на этапах профессионального образования у студентов медицинских специальностей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5. С. 182–188.
18. Бохан Т. Г., Алексеева Л. Ф., Языков К. Г., Шабаловская М. В., Морева С. А. Образ профессионального будущего у студентов на «кризисных» этапах обучения в вузе // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 30–37.
19. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
20. Гаврилюк Т. В. Понятие «Образ будущего» в категориальном поле феноменологической психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 57–59.
21. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.
22. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ. 1995. 223 с.
23. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. Воронеж: МОДЭК, 2006. 256 с.
24. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка. 1988. 144 с.
25. Заболотная С. Г. Образ профессионального будущего студентов медицинского вуза в понятийном поле педагогики // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 49–56.

THE IMAGE OF THE PROFESSIONAL FUTURE AND SPORT ENGAGEMENT OF THE CADETS OF THE INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrei V. Kuznetsov^a; Aleksei A. Utyuganov^{a, @, ID}

^a *Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, 6/2, Kluch-Kamyshinskoye Plato, Novosibirsk, Russia, 630114*

[@] *outiuganov@mail.ru*

^{ID} *<http://orcid.org/0000-0001-9641-7174>*

Received 26.10.2018. Accepted 27.11.2018.

Keywords: the image of the professional future, sports activities, educational activities, cadets-athletes, sports psychology, value-semantic sphere, military education

Abstract: *The research defines the relationship between the content of the image of the professional future and sport engagement in the future National Guardsmen. Methods: the study involved 170 cadets of the military institute. They were asked to write an essay entitled «My professional future». The texts were studied with the help of the content analysis and qualitative psychosemantic analysis. Besides, a questionnaire survey was used: the participants were to rank the maturity indicators of the image of the future. Results: cadets with an average level of sport involvement showed a better image of professional future. According to the content of the image, athletes demonstrated a deeper understanding of the true values of the officer as opposed to utilitarian and selfish aspirations displayed by those not involved in sports. The scope of the results: the results can be used in the organization of sports activities in military schools. Summary: sports activities play an important role in the training of an officer of the National Guard troops: it is a necessary condition for the formation of the image of the professional future as part of the value-semantic foundations of the professional identity of the future officer.*

For citation: Kuznetsov A. V., Utyuganov A. A. Obraz professional'nogo budushchego kursantov vuza voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii v zavisimosti ot stepeni vovlechenosti v sportivnuiu deiatel'nost' [The Image of the Professional Future and Sport Engagement of the Cadets of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 144–156. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-144-156>

References

1. Gogunov E. N., Mart'ianov B. I. *Psikhologiya fizicheskogo vospitaniia i sporta* [Psychology of physical education and sport]. Moscow: Akademiia, 2000, 288.
2. Kuznetsov M. B. Motivatsiia kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii k zaniatiu sportom, kak osnovnoi kriterii povysheniia zdorov'ia i professional'nykh kachestv [Motivation of students of educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs in sports as a basic criterion of improvement of health and professional qualities]. *Nauka-2020 = Science 2020*, no. 2 (2017): 189–192.
3. Sivak A. N., Syromiatnikov O. V. Obosnovanie pokazatelei, opredeliaiushchikh gotovnost' kursovnykh ofitserov vuzov vnutrennikh voisk MVD Rossii k samoobrazovaniu v sfere fizicheskoi podgotovki i sporta [Justification of indicators that determine the readiness of officers of higher educational institutions of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia for self-education in the field of physical training and sports]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniia: trudy VII Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (22–24 noiabria 2012 g.)* [Health is the basis of human potential: problems and their solutions: Proc. VII All-Russian Sci. Conf. from Intern. participation (November 22–24, 2012)]. Saint-Petersburg, 2012, 283–287.
4. Akhmetov R. S. Osobennosti motivatsii kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii k fizkul'turno-sportivnoi i professional'noi deiatel'nosti [Special aspects of cadets' motivation at educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for physical education, sports and professional activities]. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*, no. 6 (2017): 23–28.
5. Varaksin A. N. Priobshchenie kursantov vuzov voisk natsional'noi gvardii RF k zaniatiu sportom i fizicheskoi kul'turoi [The admission of students of universities of National Guard troops of the Russian Federation to sports and physical culture]. *Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki = News of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 4 (2017): 222–225.
6. Veselov E. A. Issledovanie motivatsii k zaniatiam fizicheskoi podgotovkoi i sportom studentov (kursantov) obrazovatel'nogo uchrezhdeniia [A study of motivation for physical education and sports in students (cadets) of an educational institution]. *Kontsept = Concept*, no. T36 (2017): 8–12.
7. Komarovskaia E. L., Markelov V. V. Vliianie zaniatii sportom na integratsiiu svoistv lichnosti [Influence of sport on the integration of a person's qualities]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement*, no. 1 (2012): 35–37.
8. Fomina N. A., Khramov M. Iu. Sviazi psikhologicheskikh osobennostei lichnostnoi organizovannosti i temperamenta kursantov-sportsmenov [Links of psychological peculiarities of the personal organization and the temperament of the coursants-sportsmen]. *Chelovecheskii kapital = Human capital*, no. 10 (2017): 15–24.
9. Rodionov A. V. Problemy psikhologii sporta [Problems of sports psychology]. *Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*, no. 6 (2006): 2–4.
10. Plakhtienko V. A., Bludov Iu. M. *Nadezhnost' v sporte* [Reliability in sports]. Moscow: Fizkul'tura i sport, 1983, 176.
11. Stambulova N. B. Psikhologicheskie modeli i opisaniia sportivnoi kar'ery [Psychological models and descriptions of sports career]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psikhologii* [Theoretical and applied questions of psychology]. Saint-Petersburg, Iss. 3, part 2 (1997): 35–49.
12. Sizikova N. V., Ivanov M. S. Problemy izucheniia gotovnosti k sportivnoi deiatel'nosti v psikhologii [Problems of studying the readiness for sports activities in psychology]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2007): 25–28.
13. Stambulova N. B. Krizisy sportivnoi kar'ery [Sports career crises]. *Teoriia i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*, no. 10 (1997): 13–17.
14. Petrovskii A. V., Iaroshevskii M. G. *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow: INFRA-M, 1998, 528.
15. Zavalova N. D., Lomov B. F., Ponomarenko V. A. *Obraz v sisteme psikhicheskoi reguliatsii deiatel'nosti* [Image in the system of mental regulation of activity]. Moscow: Nauka, 1986, 172.
16. Serkin V. P. *Metody psikhologii sub"ektivnoi semantiki i psikhosemantiki* [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics]. Moscow: PCHELA, 2008, 382.

17. Bokhan T. G., Alekseeva L. F., Shabalovskaia M. V., Moreva S. A. Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki obraza professional'nogo budushchego i ikh dinamika na etapakh professional'nogo obrazovaniia u studentov meditsinskikh spetsial'nostei [Structural and substantial characteristics of the image of the professional future and their dynamics at stages of professional education of medicine students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 5 (2013): 182–188.

18. Bokhan T. G., Alekseeva L. F., Yazykov K. G., Shabalovskaia M. V., Moreva S. A. Obraz professional'nogo budushchego u studentov na "krizisnykh" etapakh obucheniia v vuze [The image of professional future in crisis stages of training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, no. 11 (2013): 30–37.

19. Bratus' B. S. K probleme cheloveka v psikhologii [To the problem of man in psychology]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 5 (1997): 3–19.

20. Gavriiliuk T. V. Poniatie "Obraz budushchego" v kategorial'nom pole fenomenologicheskoi psikhologii [The "image of the future" concept in the categorical field of the phenomenological psychology]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 5 (2016): 57–59.

21. Leontiev D. A., Shelobanova E. V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov budushchego [Vocational choice as anticipation of images of possible future]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, no. 1 (2001): 57–66.

22. Klimov E. A. *Obraz mira v raznotipnykh professiiakh* [The image of the world in different types of professions]. Moscow: Izd-vo MGU, 1995, 223.

23. Priazhnikov N. S. *Professional'noe i lichnostnoe samoopredeleniia* [Professional and personal self-determination]. Voronezh: MODEK, 2006, 256.

24. Golovakha E. I. *Zhiznennaia perspektiva i professional'noe samoopredelenie molodezhi* [Life perspective and professional self-determination of youth]. Kiev: Naukova dumka, 1988, 144.

25. Zabolotnaia S. G. Obraz professional'nogo budushchego studentov meditsinskogo vuza v poniatiiinom pole pedagogiki [The image of the professional future of medical students in the conceptual field of pedagogy]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical sciences*, no. 4 (2017): 49–56.